

Нет автора

**Сборник статей анархистов-
индивидуалистов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Н57

Н57 **Нет автора**
Сборник статей анархистов-индивидуалистов / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-458-54107-7

ISBN 978-5-458-54107-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Борьба за власть.

„Выборы—не что иное, какъ способъ борьбы за власть. Всякую власть: проявляется ли она въ формѣ абсолютной или конституціонной монархіи, или даже въ республиканскомъ образѣ правленія,—я презираю, ибо власть подавляетъ личность. А потому я предоставляю другимъ выбирать себѣ начальство, я-же останусь свободнымъ индивидуумъ“.

(Бюллетень, положенный въ урну 28 января 1907 г. по время выборовъ въ Москвѣ избирателемъ по Басманному участку).

Во всей Москвѣ, смѣло можно выразиться: во всей Россіи, нашелся одинъ «избиратель», который сумѣлъ заглянуть въ корень вещей, отбросивъ все постороннее, внѣшнее, мишурное. «Перестаньте лукавить и быть наивными—говорить онъ своимъ бюллетенемъ—не обманывайте народа, вѣдь вы боретесь за власть». Въ самомъ дѣлѣ чего хотятъ и добиваются борющіяся партіи?

Начнемъ справа. Монархисты желаютъ, чтобы въ Россіи царила абсолютная монархія, другими словами, самый безпощадный и грубый произволъ; чтобы за чертой городовъ, въ видѣ украшеній, вырисовывались отвратительныя и въ то-же самое время необходимыя принадлежности

печальной русской дѣйствительности—висѣлицы; чтобы военно-полевые суды, составленные изъ членовъ доблестной русской арміи, изливали злобу Ирода на несовершеннолѣтнихъ, малолѣтнихъ и младенцевъ; чтобы всѣ тюрьмы, крѣпости и вонючіе казематы были переполнены доброжелателями и борцами за счастье русскаго народа; чтобы русскіе дворяне — помѣщики, великіе князья, министры и другіе паразиты чиновничьяго режима грабили страну, отнимая, въ родѣ Гурко-Лидваля, послѣдній кусокъ черстваго хлѣба изъ рта погибающаго отъ цынги и голода крестьянина; чтобы сами они, монархисты, члены союза истинно-русскихъ людей подъ сѣнью единодержавія, православія и патріотизма, могли совершать свои грязненькія, житейскія дѣлишки и, пользуясь тьмою массъ и ночи, устраивать повсемѣстные погромы интеллигенціи. «Рабскія цѣпи для всего молодого, живого, свѣжаго, безпросвѣтная тьма и невѣжество» — вотъ, что является девизомъ «истинно-русскихъ людей». «Монархисты—это черная туча саранчи, истребляющая на своемъ пути самые примитивные признаки жизни, монархъ—это дьяволъ, вдохновляющій ихъ своимъ сатанинскимъ дыханіемъ на все злое, порочное..!

Вотъ краткое изображеніе того царства ада, къ осуществленію котораго стремится самая крайняя правая партія, носящая на себѣ клеймо черносотенцевъ. Ихъ политическимъ средо является абсолютная монархія. За эту власть они борются.

Но время, то доброе время, когда Россія бы-

да сжата оковами рабства, невѣжества и одѣпенія, — прошло.

Въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, они, черные вороны неблагополучія, съ трескомъ проваливаются на вторыхъ выборахъ въ Государственную Думу и ихъ погромныя прокламаціи съ ожесточеніемъ и хохотомъ разрываются населеніемъ на клочья, развѣиваются по воздуху и растаптываются ногами.

Лѣвѣе стоящія отъ монархистовъ партіи также борются за власть. Одни хотятъ ограничить монарха, другіе сдѣлать его подставнымъ болваномъ, третьи — уничтожить его.

Союзу 17-го октября, того октября, отъ манифеста котораго не осталось ни одной строчки, ни одного слова, ни единого клочка бумаги, важно ограничить монарха. «Довольно средостѣнія — говорятъ они — долой бюрократію. Мы, общественные дѣятели и крупные буржуа, должны встать у власти, непосредственно сноситься съ монархомъ и управлять страной. Тогда, куда какъ, будетъ меньше злоупотребленій и расхищеній, тогда, куда какъ, легче вздохнетъ народъ. Но народъ — невѣжественъ и теменъ, онъ подобенъ ребенку, котораго нужно вести на помочахъ, его слѣдуетъ держать въ ежовыхъ рукавицахъ. Иначе пизменные страсти черни могутъ снести тѣ прекрасныя имѣнія и дома, тѣ фабрики и заводы, которыми мы въ настоящее время владѣемъ. А потому пусть остается у власти монархъ, но не абсолютный, а ограниченный, пусть военно-полевые суды разстрѣливаютъ и вѣшаютъ мятежниковъ, пусть всюду царятъ:

военное положеніе, чрезвычайная и усиленная охраны, пока не угаснетъ духъ революціи, а тамъ, когда страна успокоится, монархъ и мы будемъ управлять ею. Капиталь соединится съ властью, и Россія будетъ не Россія, а золотое дно». И забыли неблагодарные октябристы, что манифестъ свой они получили отъ той самой «черни», которая забастовками обрекла себя на голодную смерть, которая своею кровью и трупами устьяла путь къ освобожденію всего русскаго народа отъ злого волшебника.

Забыли они и о томъ, что кромѣ революціи за политическую свободу еще бываетъ революція на соціальной почвѣ, и тяжело же будетъ ихъ разочарованіе, когда этотъ невѣжественный народъ, пробудившись отъ вѣкового сна, возстанетъ и возстанетъ не противъ монарха, такъ какъ такого уже не будетъ существовать, а противъ нихъ, и всѣ ихъ роскошныя виллы, дома, фабрики и заводы отниметъ у нихъ и возьметъ себѣ въ собственность. Да, тяжело тогда будетъ ихъ разочарованіе.

Пойдемъ еще лѣвѣе. Передъ нами конституціонно-демократическая партія.

Это партія—также партія борьбы за политическую власть, партія интеллигенціи.

Здѣсь собрались почти всѣ лучшіе люди, здоровые и обогащенные знаніями умы.

Они также стремятся къ власти. Они желаютъ парламентарной конституціи.

«Пусть монархъ остается монархомъ—они это не говорятъ, но такъ думаютъ.—Мы одѣнемъ мо-

монарха въ мантии, брилліанты и жемчуги; чѣмъ больше мы изукрасимъ его, тѣмъ сильнѣе онъ будетъ походить на куклу, какъ король англійскій, мы же будемъ управлять страной. Парламентъ будетъ нашъ, министры—наши». Итакъ, опять борьба за власть. Только тутъ уже не ограниченіе власти монарха, а скорѣе отстраненіе монарха отъ власти. И въ этомъ пошли Аллахи имъ успѣхъ! Гораздо легче подчиняться ученому, просвѣщенному человѣку, чѣмъ ползать на колѣняхъ передъ невѣжественнымъ и грубымъ солдатомъ.

И Москва, да и большая часть русскаго населенія, поняла это. Въ Государственную Думу пойдутъ люди чистаго сердца и здороваго ума. Тамъ имъ и мѣсто. Пусть разгоняютъ ихъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они снова соберутся и завершатъ метаморфозу царя-солдата въ царя-куклу (по существу, конечно, разница не велика).

Но вотъ на сцену выплываютъ социалистическія партіи: социаль-демократы и социалисты-революціонеры. И здѣсь ничто иное, какъ борьба изъ за власти. «Долой монарха, долой конституцію, да здравствуетъ демократическая республика!» провозглашаютъ они. Другими словами они хотятъ отобрать власть, даже всякій намекъ на власть у монарха, сбросить съ пьедестала этого вѣкового идола и на его мѣсто поставить самодержавный народъ. Только избранныки отъ всего народа могутъ управлять страной. Правда, социаль-демократы уже теперь выставляютъ кандидатуру своихъ членовъ въ Государственную Думу

и, думается намъ, они, какъ германскіе ихъ коллеги, впослѣдствіи войдутъ въ русскій парламентъ и будутъ принимать дѣятельное участіе въ органической работѣ Государственной Думы, «которую раньше они отрицали и бойкотировали», несмотря на то, что русская конституція еще менѣе-парламентарна, чѣмъ германская.

Но такое отступленіе отъ намѣченной ими цѣли, такой компромиссъ является лишь необходимымъ слѣдствіемъ неподготовленности массъ, конечною же цѣлью ихъ желаній является борьба за власть, за диктатуру народную.

Итакъ, мы видимъ, что въ конечномъ счетѣ всѣ партіи стремятся къ захвату власти для себя. И законнымъ средствомъ этой борьбы являются выборы во второй русскій парламентъ.

И удивительнѣе всего то, что люди безсознательно дѣйствуютъ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ томъ, что собственно они дѣлаютъ. Такое состояніе человѣка философъ Минто называетъ «заблужденіемъ подъ вліяніемъ удовольствія, получаемого отъ дѣятельности».

Люди организуются въ партіи, устраиваютъ предвыборныя собранія, словесные турниры, рукоплещутъ, освистываютъ, возводятъ клевету или чрезмѣрно восхваляютъ, составляютъ прокламаціи, пишутъ бюллетени, бросаютъ ихъ въ урны, подсчитываютъ голоса. Словомъ суетни и дѣль, какъ у обезьяны съ чурбаномъ.

Ошеломленные своею дѣятельностью, они не вѣдаютъ, что творять. И, между тѣмъ, всѣ они—

Макбеты въ погонѣ за престоломъ. Всѣ они — преступники.

Вѣдь что такое власть, правительство, государство, къ захвату которыхъ они стремятся? Государство это — вампиръ, высасывающій послѣднюю кровь народную; правительство — болѣзненный волдырь, выросшій на здоровомъ организмѣ человѣчества. Для существованія государства, для содержанія правительства истребляется масса народныхъ средствъ и совершенно непродуктивно. Сколько необходимо затратить труда и денегъ на содержаніе всей своры чиновниковъ при монархѣ, всей такъ называемой бюрократической машины, всего «миролюбиваго воинства»! И какова цѣль сохраненія всего этого хлама? Чиновники и бюрократія необходимы для того, чтобы грабить народъ, сдирать съ него вторую шкуру; войска нужны для истребленія человѣчества. Вѣдь что, напримѣръ, наше, да и всякое другое, правительство можетъ совершить, кромѣ злоупотребленій?

Правители прежде всего имѣютъ въ виду самихъ себя и только самихъ себя. О народѣ заботятся они лишь постольку, поскольку имъ это выгодно. Попробуйте защищать свои интересы противъ правительства. Каково-бы это правительство ни было, оно сейчасъ-же постарается расправиться съ вами по своему: или посадить васъ въ казематъ, или повѣсить васъ, если вы сами не догадаетесь покинуть свое милое «отечество». Словомъ, выжимая изъ васъ въ видѣ налоговъ послѣднюю копейку, правительство васъ-же въ лучшемъ случаѣ едва лишь

терпитъ и является для васъ, мирныхъ жителей, такимъ-же спасительнымъ средствомъ, какъ булыжникъ для утопающаго. Итакъ, пусть правительство живетъ для себя, а я—для себя.

Но правительство, государство этимъ не довольствуются. Государство говоритъ: я буду жить для себя, а ты живи для меня... И этимъ подчеркивается излишняя роскошь существованія государства, правительства.

Впервые правительство было призвано для того, чтобы защищать народъ отъ внѣшнихъ враговъ и привести въ порядокъ страну. А между тѣмъ, мы видимъ, что оно само разоряетъ страну и среди гражданъ наводитъ такое спокойствіе и порядокъ, какіе развѣ только можно уподобить столпотворенію вавилонскому. Стоитъ-ли приводить примѣры? Все, что дѣлается у насъ, хотя-бы въ Россіи, является, кажется, яркимъ доказательствомъ справедливости сказаннаго.

Государство ограничиваетъ территорію, ограничиваетъ и личность человѣка.

Оно стираетъ съ лица земли человѣка - космополита и ставитъ на его мѣсто «гражданина». И въ то-же самое время оно отшлифовываетъ индивидуальности.

Я уже не—я, не человѣкъ, а гражданинъ. Я—членъ «великой семьи», государства, у меня—свой владыка,—правительство.

Я уже не могу подчиняться своимъ желаніямъ, мыслямъ: мои желанія, мои мысли—желанія и мысли моего владыки, правительства. И такъ далѣе... Словомъ личность, моя индиви-

дуальность превращается усиліемъ моего правительства въ то нѣчто кислое, безформенное, напоминающее тряпичку, которою вытирали пыль, во что превратилась душа Ивана Ивановича послѣ оперированія надъ нимъ горьковского чорта.

Люди думаютъ, что безъ правительства не будетъ и свѣтъ стоять. Въ родѣ того, какъ русскій обыватель шагу не можетъ сдѣлать безъ городского, этого блюстителя общественной тишины и спокойствія. И между тѣмъ мы видѣли безпримѣрный порядокъ стотысячной толпы при похоронахъ Баумана. Тогда русскіе фараоны, городовые, какъ въ воду канули. Охранники-же явились только для того, чтобы разстрѣлать мирно возвращающихся съ кладбища обывателей. Тогда какъ одна только Ходынка дала пять тысячъ труповъ. А правительственная авантюра въ Манджуріи отняла отъ матерей, женъ и дѣтей нѣсколько сотъ тысячъ кормильцевъ, отъ земли—полмилліона сильныхъ рукъ, отъ народа—цвѣтъ молодежи...

Если власть—зло, если ты долженъ пойти, когда представитель власти тебѣ скажетъ: «иди и убей своего брата», то не правъ-ли былъ избиратель Басманнаго участка, положивъ свой бюллетень...

«Грызитесь сколько хотите изъ-за власти. Я знаю, что власть—зло, и потому я отрицаю и презираю ее. Я родился свободнымъ, и никто не можетъ стоять надо мною. Я самъ себѣ—владыка».

Мы—анархисты-индивидуалисты — также боремся за власть, но за власть надъ самимъ собою. Мы не желаемъ устанавливать власти надъ другими.

Только бѣдные духомъ люди нуждаются въ томъ, чтобы ими управляли другіе. Только они за недостаточно развитой индивидуальностью чувствуютъ потребность во внѣшнихъ формахъ, подавляющихъ ихъ личность. И вотъ люди мельчаютъ въ постоянныхъ житейскихъ дрязгахъ у семейнаго очага; скованные государствомъ они гибнутъ въ политическихъ интригахъ и въ борьбѣ за власть надъ своими братьями; они неистовствуютъ за свою вѣру въ Бога...

Все это, ненужное внѣшнее, сотворенное не природою, а выдуманное самими людьми, только ожесточаетъ ихъ, дѣлаетъ ихъ несчастными, слабыми, безличными.

Не въ борьбѣ за власть, а въ борьбѣ противъ всѣхъ этихъ предрасудковъ, противъ всего внѣшняго, мишурнаго, противъ всего, что подавляетъ личность,—видитъ задачу своего существованія, свое призваніе анархическій индивидуализмъ.

Широкимъ полетомъ своихъ идеаловъ онъ смахнеть съ людей затхлость, униженность и властолюбіе и на мѣсто несчастнаго, разбитаго и загнаннаго человѣка поставитъ свободнаго, самобытнаго, сильнаго и гордаго индивида.

Парижъ, 1 февраля 1907 г.

О. Виконтъ.